

Глава 66. Положение

Напряженную обстановку разрядил Павел. Когда мы перестали обсуждать сложившуюся в роте ситуацию, он обратился ко мне с любопытным и нетерпеливым взглядом:

-Хероудс, ты единственный, кто был во внешнем мире последние три месяца. Расскажи, что произошло? А то мы сидим в лагере безвылазно, и никаких новостей нет.

-Ну, как бы никаких новостей и у меня нет. Я ими не интересовался, - это было правдой. Мне нечего им рассказывать о внешнем мире. Моя роль затворника никогда не претерпевала изменений.

-Ну, давай! Хотя что-то же ты должен знать, не сидел же ты дома безвылазно, - запросили все.

Про себя я криво улыбнулся. Ведь так все и было. Единственные новости мне рассказывала арахна, у которой я жил. И те были, скорее, бабским трепом, чем стоящей информацией.

-Ладно, дайте подумать, - вздохнул я, чем вызвал радостные возгласы друзей.

Я задумался, пытаюсь вспомнить последние известные мне события, до того, как попал сюда.

-Да, ничего особенного и не произошло. Думаю, что до моего приезда дела обстоят так же, как и до вашего. Есть только парочка свежих изменений, и те носят только условный характер. Лорд так и не появился на вид, зато слухи о том, как велик и могуч наш генерал, распространяются с каждым днем. Есть даже радикально настроенные меньшинства, которые хотят убрать действующего Лорда и поставить на его место генерала, только они получают большое сопротивление, ведь если такое произойдет - это будет прямое оскорбление Великого Владыки.

Я вспоминал, как арахна приводила домой своих подружек, и они дружно беседовали на такие темы. Только моих совзводных очень заинтересовал рассказ. Стоило им услышать о радикалах, как за столом поднялся шум. Несколько заинтересованных взглядов и любопытных ушей потянулось к нам с соседних столов.

-Генерал не только завоевал уважение среди народа за подвиги на фронте, но и за проводимые им реформы в отношении простого люда, - продолжал я, - Сейчас демоны, которые не участвуют в войне и семьи демонов, ушедших на войну, получают большие льготы, компенсации. Многие лишь благодаря этому смогли выжить. Среди народа ходит молва о том, что генерал не является выходцем из дворянства, а был когда-то чернью, поэтому и относится ко всем с такой добротой. Сравнивая нашего Лорда, который вообще не показывается на глаза другим, и генерала, который имеет большое количество связей с общественностью, выбор очевиден, за кого будет больше голосов, - к этому моменту у нашего стола собралась уже небольшая кучка зевак, одобрительно закивавших на мои слова.

-Ну и правильно. Гнать надо такого Лорда, - неуверенно пробормотал кто-то. Оно и понятно. Услышь такие слова начальство - не поздоровится всем, - Взять хотя бы земли, с которыми мы воюем! В прошлой битве их Лорд лично выступал впереди войска! Он нас... Он нас, как детей разбил! - в сердцах бросил он.

-Ага, я уж думал, что мне конец. Его заклинания были безумно сильными, - поддакнул еще один солдат, - Если бы не наш генерал, прибывший вовремя, половина войска бы полегло.

Среди солдат поднялся шум. Каждый хотел высказаться на эту тему, но суть их разговоров

сводилась к одному: «Нужно сместить Лорда и возвести на престол генерала». Не знаю, переросла бы пустая болтовня во что-то большее или нет, но в этот момент Гертруда не выдержала и крикнула:

-Да заткнитесь уже! Не будет вам никогда другого Лорда! А если и будет, то точно родственник нынешнего. Вы как будто не знаете, что все Лорды – потомки Владыки. Стоит нам поставить на насиженное место кого-нибудь другого, как наша страна почувствует гнев других земель. Ни один Лорд не позволит поставить под сомнение свою власть. Я уж молчу про то, что будет с нами, если война к этому времени будет продолжаться – озверевшие войска других Лордов выплеснут всю свою злость на нас. А что будет, если об этом узнает Владыка... Наши земли тогда станут лишь продолжением пустошей! Одумайтесь!

Только после ее слов все пристыженно замолчали. Она сказала очевидную истину, которую все так старательно не замечали. В этом и состоит большая пропасть между тем, как болтать, и тем, как действовать. Почему-то толпа не видит изъянов в их планах. Поэтому она и остается толпой, а не группой.

-Эй, а еще интересное есть? – как не в чем ни бывало, с горящими любопытными глазами, словно у ребенка, спросил у меня Павел.

После активных и бурных дебатов я растерялся и немного дрогнул, приходя в себя. Но резкая смена темы в исполнение Павла подействовала. С десятков демонов уставилось на меня.

-В общих чертах, это все, - покачал я головой, чем вызвал разочарованные вздохи, - Всем демонам, наоборот, интересно происходящее на фронте. Ведь движение осталось только здесь – именно так считают в городах. В городах, в деревнях сейчас пусто, вся их жизнь встала на месте. Жители лишь пытаются найти достаточно пропитания, и этого им хватает. Даже не так. Им больше нечего получить. Многие рвутся сюда, отстаивая огромные километровые очереди, думая, что здесь смогут прожить, не испытывая голода и холода, что здесь они смогут стать героями, взлететь с самых низов до небывалых вершин, прорвавшись через кровавую мясорубку, - мягкая, разочарованная улыбка сверкнула на мгновение у меня на губах, но только на мгновение. Лично я думал, что здесь их ждет только смерть, но решил об этом промолчать, как мне и советовали друзья ранее, - К тому же, интересна и информация о войне. Вне лагеря не знают ни о том, с кем мы воюем, ни о том, почему мы воюем. Лишь несколько слухов просачиваются о генерале, из-за которых и не задают эти вопросы.

Каждый молча обдумывал сказанное мной. Ведь это полностью отличалось от того, что они думали до этого. На войне никогда не хватает рук, поэтому солдаты считали, что ни о каких добровольцах и очередях и речи быть не может. Но мои слова показали обратное. Им казалось, что их семьи будут стабильно жить, пока они не вернуться. Но тут они слышат от меня о голоде. Я думал, что тут они одумаются, поняв, насколько опасна и страшна война, но в глазах солдат лишь ярче вспылал огонь желания сражаться... Ну, в этом нет ничего удивительного. Гордость демона не даст вернуться с пустыми руками. Я не считаю, что они пошли сюда из чувства долга перед родиной, скорее из-за желания удовлетворить свои потребности, доказать свою силу себе и другим.

Мои слова лишь дали новую тему для разговоров. В столовой снова воцарился шум. Все переговаривались, что-то обсуждая. Но этой идиллии не суждено было длиться дольше.

-Так, вы обнаглели что ли? Пожрали, и хватит! Всем построиться и разойтись по казармам! –

откуда ни возьмись, появился майор и наорал на всех. Он моментально поставил всех по струнке, - Как бабы на базаре, чес слово.

В стройном ряду я вместе с ротой дошел до казармы. Сегодня у нас был свободный день, и мы могли заниматься, чем хотели. Только странная была эта свобода – ходить мы могли по казарме и рядом с ней.

По прибытию в казарму, Эсфирь сразу взяла своего братца под ручку и побежала с ним гулять, крутясь вокруг него. Омер улегся на кровать. А Гертруда подбежала к Оскару и начала с ним заигрывать. Да и Оскар, похоже, был совсем не против. Я не нашел ничего другого, кроме как последовать примеру Омера. Вновь прижав к себе драгоценный платок, успокоивший сердце и разум, я закрыл глаза, пытаюсь уснуть в непрекращающемся гомоне.

Но уйти в объятия Морфея мне так и не удалось.

-Хероудс, ты спишь? – окликнул меня мужской голос.

-Уже нет, - зевнул я, вставая.

Передо мной стоял Оскар. Оскар отличался от других демонов из нашего взвода. Он выглядел... немного устрашающе. Его тело было покрыто кровавыми рубцами, открывавшими красную плоть, большими язвами и экземами. Лицо было условно разделено на две равные части: одна часть была полностью лишена кожи, открывая окружающим красную мышечную ткань, а другая была покрыта гладкой кожей, словно у младенца. Нельзя сказать, что подобное было редкостью среди демонов, все-таки всевозможных видов бесчисленное множество, и такая внешность встречается повсеместно.

-Прости, если разбудил, - монотонно сказал он.

-Ничего страшного. Ты что-то хотел? Думаю, ты бы не разбудил меня без надобности.

-Ты прав, - снова его безразличный голос, - Я хотел с тобой поговорить.

-Поговорить? – удивился я.

И тут было, чему удивляться. Когда мы познакомились, он сказал только имя голосом, будто хотел плевать на все с высокой колокольни. И во время общения в столовой он просто молчал. А тут вдруг взял и решил со мной заговорить.

Я огляделся, вспомнив, что он был с Гертрудой. Среди копошащейся роты было довольно сложно ее найти, но я увидел ее поодаль ото всех вместе с Эммой. Они о чем-то увлеченно болтали и смеялись. Эмма заметила, что я смотрю на нее, и вздрогнула, сразу отвернувшись. Гертруда успела проследить ее взгляд и увидела Оскара рядом со мной. Демоница подмигнула ему.

-Кхм-кхм, так о чем ты хотел поговорить со мной? – напомнил я о себе Оскару, который, покрасневшись, заглядывался на демонессу.

-А, точно, - он откашлялся, отворачиваясь от Гертруды. Та сразу засмеялась, - Это насчет майора.

-Насчет майора?

-Да, - кивнул он, - Я знаю, что ты не будешь теперь с нами заниматься физическими упражнениями, но хотел бы тебя попросить не злиться на майора, если он вдруг что-то тебе скажет. Он ведь специально нас гоняет так, чтобы мы смогли догнать, и кое-где даже перегнать, обычных солдат. Это даст нам возможность выжить в том пекле, в которое нас посылают. Советую, наоборот, подойти к нему и попросить позаниматься индивидуально. Тренировать он тебя, скорее всего, не будет, но свободное время на это выделит. Это в твоих же интересах.

От неожиданности я не сразу нашел, что ответить.

-Зачем ты мне это говоришь? Беспокоишься что ли за меня?

Он усмехнулся и показал рукой в сторону нашего командира взвода:

-Не только за тебя, но и за Омера.

-В каком смысле?

-Это уже его четвертый взвод. Все остальные погибли в бою. А в тех битвах, где участвовали мы, он всеми своими силами не давал нас в опасность, подставляя себя, - грустно сказал он, смотря на командира, - И он будет так же поступать с тобой. Мы все будем помогать друг другу, но там, куда нас посылают очень опасно. Иногда мы не сможем прийти на помощь, поэтому тебе придется справляться самому. И... - он замаялся.

-Я понял, - я перебил его, - Если я погибну, он будет винить себя. А я слишком слаб, поэтому мои шансы погибнуть выше, чем у других. К тому же, сил и времени у вас не будет, чтобы тащить такой балласт.

-Ты... Я... Я не это имел в виду! - запротестовал Оскар

-Расслабься, - мой смех привел того в чувства, - Я пошутил. Я понял, что ты хотел сказать, так что не волнуйся. Все будет в порядке.

-Так не шутят! Я же по хорошему хотел, - он по-дружески ударил меня в плечо, а потом вдруг сказал, - Если тебе вдруг что-то станет интересно касательно обстоятельств в роте, происшествий в войске и тому подобное, то можешь смело обращаться ко мне. У меня есть парочка проверенных потоков информации, так что можешь не волноваться о ее достоверности.

-Знаешь, а мне уже кое-что стало интересно, - я закинул руку Оскару на плечо и отвел его поодаль от чужих ушей.

Оскару я задал интересующие меня вопросы о войне, а точнее о ее причинах и участниках. В общих чертах я знал, что мы воюем с нашими ближайшими соседями, но почему и какой в этом смысл - мне было неизвестно, как и другим солдатам, не только гражданским.

Демон мне все разъяснил. Я был очень удивлен, узнав, что центральная часть Ада разделилась на две противоборствующие фракции, уговаривающие к союзу все больше и больше других Лордов. К сожалению, Оскару не были известны главы фракций, но он точно знал, что Лорды, присоединившиеся к фракциям, ничем не отличались от вассалов. Их земли эксплуатировались, а демоны поголовно отправлялись воевать.

Не мудрено, что появились земли, чьи Лорды отказались вступать в эту мировую войну, желая сохранить свой народ, свои территории и свой статус. Такие страны не имели большой поддержки и, по сути, являлись одиночками. А так как фракции собирали себе войска не только мирными методами, но и насильно, то такие одиночки были для них лакомым кусочком. Ведь с ними не надо было вести долгие переговоры, а можно было просто захватить. В итоге такие земли не могли долго сохранить свой суверенитет, моментально меняя хозяев.

И наша страна была такой же, как и три наших соседа. Мы отказались подчиняться какой-либо из фракций, но не из-за упрямства, а из-за того, что вполне можем защитить себя. Пускай наши территории являются очень маленькими, но большая численность населения это компенсирует.

Хотя главная причина нашего отказа вступать во фракции была не в этом, а в выгодном географическом положении. Мы являемся одним из крайних государств Ада. То есть после нас заканчивается Ад и начинаются опасные пустоши.

Получается, что с одной стороны мы соседствуем с тремя другими Лордами и их землями, а с другой – с пустошами, в которых только сильнейшие демоны имеют шанс выжить. Демонические существа, что там обитают, являются очень жестокими, беспощадными и сильными по своей натуре.

Риск быть окруженными у нас минимален, а значит, мы уже имеем шанс отступить при плохом повороте событий. Генерал сказал, что у него хорошие связи с племенами демонов, живущими в пустошах. Если что пойдет не так – они могут нас приютить.

Но лишняя страховка никогда не бывает лишней. Генерал принял решение отодвинуть границы наших земель, расширившись и получив дополнительное время для реорганизации войск, переподготовки или отступления. Поэтому мы выступили агрессорами, атаковав одно из трех соседствующих с нами государств, которое могло заключить сделку с центральными борющимися силами.

Мы сделали это в удачное для нас время, так как генералу удалось узнать о том, что другие два государства сейчас терпят не лучшее время. Фракции уже пытаются добраться до них, поэтому другим двум Лордам ничего не оставалось, кроме как выставить все войска на границе, чтобы отбиваться от нападков фракций.

Сейчас мы должны как можно быстрее победить в войне с Лордом и начать готовиться к войне с фракциями. Хотя мы все равно надеемся, что они передумают идти к нам, ведь кроме войск наши земли ничего не имеют. Да и то, что мы находимся на краю Ада, ничем хорошим для них не является, потому что придется перебрасывать войска сначала из центра к нам, а потом от нас обратно в центр. А это многого стоит. Поэтому у нас есть все шансы сохранить свою независимость и большую часть народа.

Немного спойлеров: следующая глава будет называться «И грянул гром»